

Ходячих Сергей Сергеевич

аспирант Института научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
dom-hors@mail.ru

**НОРМАНДСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ
В АНГЛИИ (1066–1087):
ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ
И SELF-IDENTIFICATION
(НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА
ТИТУЛАТУРЫ
В «ГРАМОТАХ ВИЛЬГЕЛЬМА I»)**

Аннотация:

В статье исследуются проблемы самоидентификации первого поколения нормандской аристократии в Англии (1066–1087) с точки зрения репрезентации титулатуры в источниках документального и юридического характера.

Ключевые слова:

нормандское завоевание, Вильгельм Завоеватель, история Англии, Средние века, идентичность, самоидентификация.

Khodyachikh Sergey Sergeevich

PhD student, Institute for Scientific Information
in Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences
dom-hors@mail.ru

**NORMAN ARISTOCRACY OF
ENGLAND (1066–1087):
PROBLEMS OF THE IDENTITY-
CONSTRUCTION
AND SELF-IDENTIFICATION
(BASED ON THE ANALYSIS OF
THE NOBILITY TITLES OF
“THE ACTA OF WILLIAM I”)**

Summary:

The article is devoted to the analysis of self-identification of the first generation of Norman aristocracy in England (1066–1087) from the perspective of representation of titles in documentary and juridical sources.

Keywords:

Norman Conquest, William the Conqueror, history of England, Middle Ages, identity, self-identification.

Проблемы конструирования идентичности различных этнонациональных групп как часть более широкого спектра вопросов, посвященных изучению идентичности в целом, занимают существенное место в исследовательских практиках многих современных ученых-гуманитариев. С точки зрения социальной антропологии, этническая идентичность затрагивает «аспекты взаимоотношений между отдельными социальными группами, которые рассматривают сами себя, а также рассматриваются остальными как культурно отдаленные» [1].

По мнению профессора Т. Эриксона, даже сегодня представители этнических групп в различных ситуациях склонны рассматривать себя по-разному, используя для самоидентификации разнородную этническую терминологию, которая в свою очередь позволит отличить их от других [2]. Именно образ *Другого* служит критерием, на основе которого программируется самоидентификация индивида (или социума): лишь в сравнении с окружающими возможно конструирование представления о себе, т. е. того, что западные ученые называли **self-identity**, **self-identification**.

Статья посвящена проблемам конструирования идентичности первого поколения нормандской аристократии в Англии после 1066 г., а также ее **self-identification** по данным грамот короля Вильгельма Завоевателя (1066–1087). Именно источники юридического и документального характера позволяют наиболее полно проследить способы саморепрезентации нормандской знати, поскольку то, как себя называли представители новой континентальной элиты (*first person view*), их аутентичные свидетельства являются предметом повышенной важности.

Конструирование идентичности и **self-identification** осуществляются посредством ряда паттернов, то есть набора поведенческих стереотипов, последовательностей действий и идеологических установок того или иного этноса в конкретный момент времени (ностальгия и воспоминания о прошлом, идея единого прошлого, единого предка, стремление сохранить моральные ценности предков, идея этнонационального континуитета, сохранение исторической памяти и нарративная «латентизация» образа врага, образ *Другого* и потеря близкого как детерминанта обострения этой потребности, *image* и *self-image*). Особое место в данном ряду занимает концепт непосредственной, аутентичной, саморепрезентации представителей этнической группы, который выражен в титулатуре.

Обратимся к анализу титулов английских королей по данным англо-нормандских грамот. Ввиду того, что это огромный и довольно обширный материал, остановимся на самом главном.

Английские грамоты.

Во многих грамотах, вышедших из королевской канцелярии после 1066 г., но написанных на древнеанглийском языке, Вильгельм Завоеватель фигурирует, как правило, как «король» (*kyng, cincg* и т. д.). Употребление этого термина согласуется с традицией, которую нормандский герцог унаследовал от Эдуарда Исповедника. С другой стороны, в документах, составленных на латыни, неизменно присутствует формула «король англичан» (*rex Anglorum*). Исключениями являются фраза «король англичан и герцог нормандцев» (*Willelmus rex Angliae et dux Normannorum*), которая содержится в грамоте собору и епархии Винчестера [3] (однако, неясно, принадлежит ли этот документ периоду правления Вильгельма I или Вильгельма II, к тому же велика вероятность, что это более поздняя подделка), и упоминание Вильгельмом II о своем отце как о «короле англичан и герцоге нормандцев» (*ego Willelmus Anglorum rex, filius Willelmi Anglorum regis et Normannorum ducis*) в грамоте-подтверждении земельных владений аббата Стефана монастыря святой Марии в Йорке [4]. Формула *rex Anglorum* в целом характерна и для грамот, созданных в канцеляриях континентальных бенефициев: к примеру, предписание Вильгельма I или Вильгельма II (до сих пор неясно, когда и кем был издан документ) «всем своим должностным лицам в Нормандии» об освобождении территорий аббатства Нотр-Дам в Монтебурге, северо-западной Нормандии, от всех «налогов и сборов» [5].

В английских грамотах первых лет правления Вильгельма Завоевателя встречается довольно большое количество разных титулов, которые, с одной стороны, характеризуют прежние «деяния» нормандского герцога, а с другой – являются, таким образом, выражением определенного социокультурного континуитета с предшествующей эпохой. Так, в грамоте Жюмьезскому аббатству Сен-Пьер (составлена в Англии) Вильгельм фигурирует как «законный хозяин Нормандии, наследник английского отечества» (*Willelmus Normannie dominus iure hereditario Anglorum patrie*) [6], а в грамотах аббатствам св. Петра (Питерборо) (версии I и II) и Вустера (версии I и II) – «король англичан» (*rex Anglorum*) [7], [8].

Ранние *английские* грамоты Вильгельма Завоевателя в определенной степени соотносятся с аналогичными (по типу и характеру изложения информации) древнеанглийскими документами и в какой-то мере даже продолжают англосаксонскую традицию. К примеру, использование титула «басилей» (*basileus*) («Вильгельм, победоносный басилей англичан» (*Willelmus victoriosus Anglorum basileus*) [9]), а также ссылки на притязания англосаксонских королей главенствовать над Британией. Из анализа титулатуры следует, что претензии Вильгельма на владение Англией заключаются в божественном одобрении и наследственном праве.

Нормандские грамоты.

В ряде нормандских грамот встречаются разные титулы в рамках одного и того же документа. Так, в грамоте собору и епархии Байе, изданной 30 ноября 1074 г., Вильгельм четырежды назван королем Англии (*rex*), и в то же время епископ Одо именуется своего единоутробного брата «герцогом Нормандии и королем Англии» (*Ego igitur Odo Dei gratia Baiocensis episcopus, frater Guillelmi Mormannorum ducis, Anglorum regis*) [10]. В сравнении с текстом грамот и местом для печати именно в преамбулах титулатура представлена в наиболее полном виде.

Количество грамот, в которых встречается более одного титула Вильгельма Завоевателя, превышает число документов, где нормандский герцог именуется лишь королем (*rex*). В тридцати четырех грамотах делается акцент о его правлении как Англией, так и Нормандией (например, «король Англии и герцог / принцепс Нормандии» (*rex Anglorum et dux / princeps Normannorum*), а также Мэнном. В оставшихся сорока грамотах присутствует только титул «король» (*rex*).

До 1066 г. в тексте грамот для обозначения правителя Нормандии часто использовался латинский вариант *comes*, эквивалентный титулу *граф* для английского (*count*) и французского (*comte*) языков. Позже данная традиция практически сошла на нет: титул *comes* встречается лишь в двух (из четырех сохранившихся) грамотах старинного бенедиктинского аббатства VII в. Сен-Вандрил («Вильгельм установлением Божиим король Англии и непобедимый *граф* Нормандии» (*Willelmus dispositione Dei rex [Anglo]rum/ et comes invictus Normannorum*)). После 1066 г. в тексте двадцати шести нормандских грамот Вильгельм фигурирует как принцепс (*princeps*), иногда (в двадцати одной) – герцог, *вождь* (*dux*). В большей степени титул принцепс используется в грамотах двух монастырей Кана: соборной церкви Сент-Этьен при мужском аббатстве и церкви Троицы при женском монастыре.

Из анализа грамот, созданных в канцеляриях нормандских бенефициев, следует, что королевский статус Вильгельма (в документах после 1066 г.) был значительно выше и важнее его герцогского титула. В многочисленных грамотах зафиксировано контекстуальное превосходство *rex* над *dux*, *Anglorum* над *Normannorum*. В отношении процесса трансформации личного статуса Вильгельма наиболее показательна грамота Жюмьезскому аббатству Сен-Пьер, где отмечено: «о герцоге Вильгельме, ставшим королем» (*ad Will(ell)um ducem, iam factum regem*) [11].

Вильгельм, хотя и считался королем (его подвластной территорией была прежде всего Нормандия), но совсем не обязательно расценивался в своем герцогстве как король Англии. Для своих нормандских подданных он оставался в первую очередь герцогом (неважно, какие сопутствующие или заменяющие *герцога* титулы использовались в источниках) Нормандии, и только потом они признавали в нем английского короля. Постепенное исчезновение титула «граф [герцог]» (*comes*) для обозначения статуса Вильгельма из текста грамот, который характеризовал его правление в Нормандии, означало повышение его политического статуса как в пределах герцогства, так и всего Французского королевства. Более того, титул *comes* позже будет ассоциироваться с сыновьями Вильгельма. Что касается всего разнообразия титулов, которые встречаются на страницах нормандских грамот, изданных после 1066 г., то все они так или иначе стремились подчеркнуть его высокое социальное и политическое положение.

Французские грамоты.

Французские грамоты заметно контрастируют с прочими нормандскими документами: к примеру, в двадцати одном источнике при упоминании в тексте документа Вильгельма Завоевателя (из тридцати четырех) фигурирует лишь его королевский титул (*rex Anglorum* или *rex*). Эти грамоты сохранились в архивах одиннадцати бенефициев: обители святого Николая в Анже, церковью Сен-Кантен в Бове (Пикардия) и Сен-Пьер-де-ла-Кур в Ле-Мане, также двух ле-манских аббатств Сен-Пьер-да-ла-Кутюр и Сен-Винсент, бенедиктинского аббатства святых Петра и Павла в Ключи и монастыря святого Петра в Солеме, северофранцузских аббатств Мармутье и Сен-Рикьер, Сен-Флорен в Сомюре и церкви Сен-Жюльен в Туре.

Особого внимания заслуживает грамота церкви Сен-Кантен в Бове, в которой Вильгельм подтверждает и скрепляет печатью факт ликвидации королем Франции Филиппом I по требованию епископа Байе Одо упомянутого пикардийского монастыря [12]. Этот крайне важный документ, по-видимому, был составлен под контролем канцелярии Капетингов (или под влиянием их канцелярной традиции). Примечательно и содержание печати, по традиции завершающей текст источника, – в данном случае имена двух королей (Филиппа и Вильгельма) расположены практически на одном уровне (но по статусу «Филипп, король Франции» (*Philippi regis Francorum*) предшествует «Вильгельму, королю Англии» (*Guillelmi Anglorum regis*)), к тому же отсутствует упоминание о *герцогском* титуле Вильгельма. Это не является случайным – подобное невключение титула «герцога» (*dux / comes*) в документ является лейтмотивом ненормандских грамот в целом, а также подтверждает наше предположение об окончательном *документальном* «разрыве» Вильгельма со своим герцогским прошлым в сторону самоидентификации исключительно как «короля» (*rex*). Очевидно, именно фактом того, что Нормандия продолжала оставаться всего лишь герцогством в составе Французского королевства, а Вильгельм *de jure* быть подданным короля Франции, и была обусловлена подобная трансформация.

Подведем итоги. Анализ титулатуры в «Грамотах Вильгельма I» показал механизм конструирования идентичности первого поколения нормандской аристократии в Англии (на примере короля Вильгельма Завоевателя). Разнообразие количество титулов характеризует как социальный статус короля, так и его этнонациональную принадлежность, при этом если в Англии он стремился называть себя королем (*rex*), то в Нормандии он оставался в первую очередь герцогом (*dux*). Учитывая эти особенности, следует вести речь о феномене так называемой англо-нормандской идентичности, которую можно охарактеризовать как «двусмысленную идентичность» (выражается в соединении двух концептов – английской и нормандской идентичностей по отдельности).

Ссылки:

1. Eriksen Th.H. Ethnicity and nationalism. Anthropological perspectives. London, 2010. P. 5.
2. Ibidem.
3. No. 342. Winchester, cathedral and see (1066×1087) // Regesta Regum Anglo-Normannorum: The Acta of William I, 1066–1087 / Ed. by D. Bates. Oxford, 1998 (далее – RRAN). P. 982–983.
4. Confirmation by William II to abbot Stephen and the monastery of St. Mary, York, of the church and site of the monastery outside the city of York, from Galmonhou to the mid-stream of Ouse with the onset of a mill, and their possessions to be held in frank almoign with the same laws and customs which the church of St. Peter of York or that of St. John of Beverley has; further confirmation of the gifts of William I, Count Alan of Brittany, Berenger de Toeny, Hugh son of Baldric, Osbert de Arches, Odo the crossbowman, Gilbert de Gant, William de Estoies and Ilbert de Lascy. 1088–1093 // Early Yorkshire Charters / Ed. by W. Farrer. Vol. I. Edinburgh, 1914. P. 264.
5. No. 209. Montebourg, abbey of Notre-Dame 1066×1087, or, less probably, 1096×1100 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 651.
6. No. 159. Jumièges, abbey of Saint-Pierre 1066×1067 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 525–526.
7. No. 216. Peterborough, abbey of St Peter 1066×1067 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 686–688.
8. No. 345. Worcester, cathedral and see 1066, 1067 or probably 1068 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 987–990.
9. No. 138. Exeter, cathedral and see 1069 (? Easter) // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 463–465.

10. No. 26. Bayeux, cathedral and see 20 November 1074. Rouen (in aula turris) // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 174–175.
11. No. 162. Jumièges, abbey of Saint-Pierre 1080 × 19 June 1084 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 532.
12. No. 28. Beauvais, church of Saint-Quentin January 1079. Gerberoi // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 179–182.

References:

1. Eriksen Th.H. Ethnicity and nationalism. Anthropological perspectives. London, 2010. P. 5.
2. Ibidem.
3. No. 342. Winchester, cathedral and see (1066×1087) // Regesta Regum Anglo-Normannorum: The Acta of William I, 1066–1087 / Ed. by D. Bates. Oxford, 1998 (далее – RRAN). P. 982–983.
4. Confirmation by William II to abbot Stephen and the monastery of St. Mary, York, of the church and site of the monastery outside the city of York, from Galmonhou to the mid-stream of Ouse with the onset of a mill, and their possessions to be held in frank almoign with the same laws and customs which the church of St. Peter of York or that of St. John of Beverley has; further confirmation of the gifts of William I, Count Alan of Brittany, Berenger de Toeny, Hugh son of Baldric, Osbert de Arches, Odo the crossbowman, Gilbert de Gant, William de Estoies and Ilbert de Lascy. 1088–1093 // Early Yorkshire Charters / Ed. by W. Farrer. Vol. I. Edinburgh, 1914. P. 264.
5. No. 209. Montebourg, abbey of Notre-Dame 1066×1087, or, less probably, 1096×1100 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 651.
6. No. 159. Jumièges, abbey of Saint-Pierre 1066×1067 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 525–526.
7. No. 216. Peterborough, abbey of St Peter 1066×1067 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 686–688.
8. No. 345. Worcester, cathedral and see 1066, 1067 or probably 1068 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 987–990.
9. No. 138. Exeter, cathedral and see 1069 (? Easter) // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 463–465.
10. No. 26. Bayeux, cathedral and see 20 November 1074. Rouen (in aula turris) // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 174–175.
11. No. 162. Jumièges, abbey of Saint-Pierre 1080 × 19 June 1084 // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 532.
12. No. 28. Beauvais, church of Saint-Quentin January 1079. Gerberoi // RRAN: The Acta of William I, 1066–1087. P. 179–182.